

А когда выступает правительство съ своими „мѣстами», сотней тысячъ „мѣстъ», предлагаемыхъ тому, кто больше за нихъ заплатитъ, съ своими орденами, съ своей протекціей, обѣщанной въ мѣстахъ азартной игры и разврата, съ своей постыдной прессой, съ своими шпіонами, съ мошенниками, судьями и агентами...

Но довольно, оставимъ эту грязь! Есть ли хоть одна страсть, самая низкая, самая гнусная, которая не появилась бы на сцену въ день выборовъ? Обманъ, клевета, лицемеріе, ложь, самая низкія проявленія человѣка-звѣря — вотъ картина страны во время выборовъ.

Таково положеніе дѣлъ, и оно не измѣнится, пока люди будутъ назначать себѣ начальниковъ и терпѣть ихъ господство. Создайте общество изъ свободныхъ и вполнѣ равноправныхъ рабочихъ, и въ тотъ день, когда они захотятъ избрать себѣ правителей — у нихъ повторится та же гнусная исторія. Можетъ быть не будутъ больше подносить телячьихъ окороковъ, но ложь и лесть останутся въ силѣ и моченія яблоки не будутъ забыты. Да и можно ли ждать чего-либо хорошаго, когда люди торгуютъ своими самыми священными правами.

Въ самомъ дѣлѣ, мы поручаемъ избирателямъ найти человѣка, которому можно было бы передать право подчинять законамъ всѣ проявленія нашей жизни, распоряжаться всѣмъ, что у насъ есть самага дорогого: нашими дѣтьми, трудомъ и правами. Найти человѣка, который вмѣстѣ съ другими избранными, губилъ бы нашихъ дѣтей, запиралъ ихъ на три, а если ему вздумается на десять лѣтъ, въ казармы и посылалъ бы на вѣрную смерть, когда ему захочется вести войну. Человѣка, который могъ бы по своему желанію открывать и закрывать университеты, принимать и исключать студентовъ. Этотъ новый Людовикъ XIV будетъ по своему усмотрѣнію покровительствовать одной отрасли промышленности, убивать другую; жертвовать сѣверомъ для юга, югомъ для сѣвера; уступать одну провинцію, присоединять другую. Онъ будетъ располагать въ годъ тремя милліардами, отнятыми у бѣдняковъ. У него будетъ царское право назначать исполнительную власть, которая своимъ деспотизмомъ и тираніей не уступитъ королевской. Людовикъ XVI имѣлъ въ распоряженіи десятки тысячъ чиновниковъ, а онъ — сотни тысячъ; король употреблялъ на удовлетвореніе своихъ прихотей нѣсколько жалкихъ мѣшковъ золота, а конституціонный министръ нашего времени искусственнымъ повышеніемъ бумагъ на биржѣ въ одинъ день „честно» наживаетъ милліоны.

Неудивительно, что страсти разгораются, когда дѣло идетъ о выборѣ повелителя, облеченнаго такою властью. Когда испанскій престолъ былъ объявленъ свободнымъ, удивлялся ли кто-нибудь, что флибустьеры сбѣгались со всѣхъ сторонъ? Пока будутъ торговать царскими правами, ничто не можетъ быть измѣнено: выборы останутся ярмаркой тщеславія и совѣсти.

Если бы даже уменьшили права депутатовъ и обратили бы каждую общину въ маленькое государство, то положеніе дѣлъ не измѣнилось бы.

Мы не отрицаемъ окончательно права передачи своей власти выборнымъ делегатамъ. Сто — двѣсти человѣкъ, встрѣчающіеся ежедневно на общей работѣ и хорошо знающіе другъ друга, обсудили со всѣхъ сторонъ какой-нибудь вопросъ и пришли къ вполнѣ опредѣленному заключенію; тогда они выбираютъ кого-нибудь изъ своей среды и посылаютъ его для переговоровъ по этому дѣлу съ другими делегатами. Такимъ образомъ выборы происходятъ вполнѣ сознательно; каждый имѣетъ ясное представленіе о томъ, что онъ можетъ поручить своему делегату. Да и этотъ послѣдній долженъ будетъ только передавать другимъ делегатамъ тѣ соображенія, которые привели его довѣрителей къ данному заключенію. Не будучи уполномоченнымъ рѣшить дѣла своею властью, онъ будетъ стремиться придти къ какому-нибудь соглашенію съ другими делегатами; ихъ предложенія онъ передастъ своимъ довѣрителямъ, которые по своему усмотрѣнію могутъ принять ихъ или нѣтъ. Таково происхожденіе делегацій; когда однѣ коммуны посылали своихъ делегатовъ въ другія, у нихъ не было иныхъ полномочій. Такъ же поступаютъ въ наши дни метеорологи и статистики, когда они устраиваютъ международные конгрессы; къ тому же прибѣгаютъ делегаты желѣзнодорожныхъ компаній и почтовыхъ администрацій различныхъ государствъ.

Но, что требуется теперь отъ избирателей?

— Десять, двадцать тысячъ человѣкъ, которые не знаютъ другъ друга, никогда не встрѣчались, не имѣли общаго дѣла, должны выбрать одного представителя. Ему они поручатъ не изложеніе опредѣленнаго дѣла или защиту данной резолюціи: онъ долженъ будетъ знать все, рѣшать всевозможные вопросы, и его рѣшеніе будетъ закономъ.

Такого всевѣдущаго человѣка не найти. Но вотъ способный, здравомыслящій, честный гражда-